

Глава 12. Властный президент влюбляется в меня

Корпорация «Чэн».

«Дин-дин-дон-дон-дон, дин-дин-дон-дон-дон».

Стандартная мелодия звонка бесцеремонно нарушила гармонию в конференц-зале.

Сотрудник, читавший доклад, невольно замолк, и десятки пар глаз устремились на смартфон, лежащий по правую руку от Чэн Сы. Владельцы точно таких же моделей незаметно выдохнули и мысленно поклялись сменить рингтон сразу после совещания.

Президент Чэн мельком взглянул на экран. На дисплее высветилось: «Мать Чэн». Он отклонил вызов, но та позвонила снова.

Предположив, что случилось нечто важное, он сделал присутствующим знак «пауза» и вышел из конференц-зала.

— Сын, беда! — раздался в трубке встревоженный голос матери. — Твою сестру обманули!

Чэн Сы на мгновение замер.

— В каком смысле обманули?

— Вчера она потратила два миллиона на своего кумира, верно? Я спросила, за кем она так фанатично следит, и Юю ответила — Цзян Фан.

— И?

— Ну, я подумала: дай-ка и я за ним понаблюдаю, будет хоть общая тема для разговоров с дочкой. Спросила у знакомой из этой среды, а та говорит: никакого Цзян Фана в индустрии развлечений нет и в помине! Та о нем и слухом не слыхивала. Ты понимаешь? Нашу Юю обвели вокруг пальца! Представляешь, как она расстроится, когда узнает правду?

— И это причина обрывать мне телефон во время важного совещания? — холодно спросил Чэн Сы.

Мать Чэн мгновенно притихла, даже её дыхание стало едва слышным.

— Ты на совещании?.. Ой, прости, не буду мешать. Работай, работай! Поговорим, когда освободишься.

В трубке раздались короткие гудки.

Вернувшись в зал, он кратко бросил: «Продолжайте», и сотрудники, не смея обсуждать услышанное, вернулись к работе.

В половине двенадцатого совещание закончилось. Как только президент Чэн вошел в свой кабинет, мать позвонила снова — на этот раз осторожно уточнив, свободен ли он.

Он включил громкую связь.

— Что вы от меня хотите?

— Помоги разузнать об этом Цзян Фане, — попросила мать. — Если он посмел обмануть Юю, мы это так не оставим. Но постарайся сделать всё тихо, чтобы она сама не догадалась.

— Человек, на которого она тратит деньги, — не Цзян Фан.

— А? Откуда ты знаешь?

— Продукцию рекламирует Цзян Ци.

— Тогда почему она назвала мне другое имя? Впрочем, фамилия совпадает... Может, это прозвище?

— Если больше ничего важного нет, я вешаю трубку.

— Стой! Твоя сестра впервые так кем-то увлеклась. Она сейчас выглядит гораздо лучше, чем в те первые месяцы после возвращения. На её лице наконец-то появилась улыбка. Просто присмотри за ситуацией. Не нужно ничего особенного, главное — чтобы её не обманули.

— Я понял.

Тот нажал отбой и вызвал ассистента. Через минуту в дверь постучал Суй Цзелян.

— Президент Чэн, вы меня звали?

— Разузнай всё об артисте по имени Цзян Ци. Мне нужно его подробное досье.

— Слушаюсь.

Сюй Цзелян поправил очки. Вчера босс просил проверить одну транзакцию, и ассистент не придал этому значения. Его начальник никогда не интересовался шоу-бизнесом, с чего бы вдруг такой внезапный интерес к какому-то певцу или актеру?

В голове ассистента невольно всплыл классический сюжет в духе «Властный президент влюбляется в меня»...

«Нет-нет, — Сюй Цзелян тряхнул головой, — я серьезный помощник и не должен забивать голову чепухой. С президентом Чэном такого точно случиться не может.»

У Цзян Ци было много фанатов, но большинство из них — школьники и студенты, еще не познавшие прелестей финансовой свободы, поэтому их покупательская способность оставляла желать лучшего. Это и было одной из причин, по которой юноше требовалось развитие и больше медийности. Для кумира молодежи важны не только цифры в соцсетях, но и реальная прибыль.

Перед съемками проекта он подписал контракт на рекламу продуктов питания, и вчера в восемь вечера состоялся официальный старт продаж.

Ло Вэйци поделился ошеломляющей новостью: сразу после запуска в официальный флагманский магазин поступалась некая богатая поклонница. После недолгих переговоров с техподдержкой она оформила заказ на два миллиона юаней, подчистую выкупив все имеющиеся запасы на складе.

Сама «богачка» хвастаться не стала, но сотрудник магазина не удержался и выложил скриншот в Weibo.

Такой размах поразил интернет-пользователей. Фанаты поначалу боялись верить своему счастью, но вскоре Малыши Циюй раскопали в супертеме артиста старый пост этой девушки. Там она как раз интересовалась, как скупить продукцию, рекламируемую кумиром. Время на скриншотах идеально совпало.

Потратить два миллиона на обычные снеки — на такое способен только человек с очень внушительным банковским счетом.

Узнав об этом, менеджер сперва решил, что это чья-то злая шутка или очередная попытка антифанатов подставить артиста. Но ассистент Сяо Дун клялся и божился, что всё проверил через свои каналы — информация была чистой истиной.

Хотя общие продажи от рекламы пока не могли тягаться с показателями топовых звезд, даже у кумиров первой величины редко находились фанаты, готовые в одиночку выложить два

миллиона только ради продвижения своего любимца.

За ночь новость разлетелась по сети, вытеснив из топа негативные слухи о фальшивом братстве. Это ли не счастье в несчастье?

— Ну что, малыш Цзян Ци, каково это — когда в тебя вкладывается настоящий «денежный мешок»? — поддразнил его менеджер.

— Брат Ци, хватит уже, — смутился парень. — Что мы будем делать дальше?

Ло Вэйци посерьезнел.

— Я планирую связаться с этой дамой. Если получится, было бы неплохо, если бы ты добавил её в друзья и лично поблагодарил. Что скажешь?

— Разве это... уместно? — засомневался юноша.

Менеджер прекрасно понимал его терзания.

— Сяо Ци, излишняя гордость в нашем деле только мешает. Тебя никто не заставляет лебезить. Простое вежливое спасибо. Да и не факт, что она согласится — вдруг человек хочет остаться анонимным покровителем? Тогда у тебя и шанса не будет.

Юноша вздохнул, признавая правоту наставника.

— Ладно, я понял.

Вернувшись в дом, младший застал брата за сборами. Цзян Фан уже почти закончил упаковывать свои вещи.

— Пошевеливайся, — поторопил его старший.

— Гэгэ, почему ты мне совсем не помогаешь? — Цзян Ци надул губы.

— У тебя руки отсохли или ноги отнялись?

— ...Старший брат разве не должен заботиться о младшем?

— Тебе мало моей заботы?

Цзян Фан выразительно перевел взгляд на стопку учебников, лежащую на столе. Лицо младшего мгновенно вытянулось.

— Я пошутил!

— Поздно.

Когда братья спустились вниз, Цзян Ци выглядел понурым. Две группы участников уже уехали, а Цинь Кэкэ и Цинь Юаньюань как раз садились в машину.

— Что это с нашим малышом? — смеясь, спросила Цинь Кэкэ, облокотившись на дверцу.

— Недостаток любви, — невозмутимо отозвался Цзян Фан.

Цзян Ци:

— ...

Цинь Кэкэ весело расхохоталась и помахала рукой.

— Ну, тогда мы поехали!

Юаньюань тоже высунулась из окна, прощаясь с ними. Машина тронулась, и в зеркале заднего вида силуэты братьев становились всё меньше, пока не скрылись за поворотом.

Цинь Кэкэ подперла подбородок рукой, отрешенно разглядывая мелькающий за окном пейзаж. Зазвонил телефон. Она не спешила отвечать, пока Юаньюань не дернула её за рукав.

— Сестра, возьми трубку.

— Слушаю, — ответила Кэкэ. Звонил её менеджер.

— Я посмотрел твои отрывки из шоу. Неплохо, но искры не хватает.

— И что, по-твоему, должно стать этой «искрой»? — с иронией спросила она.

— Этот Цзян Фан... Хотя вчера в чатах и был скандал, его популярность сейчас бьет рекорды. История с братьями — мелочь, она не станет клеймом. Когда выйдет основной выпуск, внимания к нему будет еще больше, шоу его не отпустит.

— И что с того?

— Кэкэ, ты не первый день в этом бизнесе. Ты сама знаешь, как это работает. Это отличный шанс, упустишь — другого не будет.

Девушка нахмурилась.

— У Цзян Ци нет серьезных покровителей, а у Цзян Фана — и подавно. Что тут думать? Если не ты, то кто-то другой обязательно за него уцепится. Удачу ловит тот, кто к ней готов. Раньше ты никогда не колебалась.

— Я подумаю.

— Сестра, что случилось? — спросила Юаньюань, заметив, как помрачнела Кэкэ после разговора.

— Ничего особенного.

Цинь Кэкэ привычно ушла от ответа. Она не хотела, чтобы сестра знала о грязной изнанке их индустрии. Юаньюань лишь опустила глаза. Сестра вечно так — обращается с ней как с маленьким ребенком.

В машине, увозившей братьев, Цзян Ци пребывал в приподнятом настроении. Брат Ци сказал, что проект принес ему уйму новых фанатов. И пусть вчера был вброс от антифанатов, его быстро перекрыли новости о щедрой поклоннице. Аудитория не только не разбежалась, но и заметно выросла.

— Неужели братская любовь делает тебя таким счастливым? — спросил Цзян Фан, не отрываясь от телефона.

Сообщений было море. Только от Чжао Инхуа и остальных ребят пришло несколько сотен уведомлений.

— Гэгэ! — Цзян Ци приуныл, вспомнив, что брат собирается нагрузить его учебой. — Я не из-за этого радуюсь. Менеджер говорит, что вчера нас пытались намеренно очернить, выведя в топ негативные теги.

— Я знаю.

— Ты видел горячие темы? — изумился Цзян Ци.

— Нет, во время утреннего интервью сотрудники спросили мое мнение об этой ситуации.

— И ты ответил?

— Да, — кивнул юноша.

Тот хотел было расспросить подробнее, но рассудил, что с его-то умом брат наверняка легко разделался с провокационными вопросами.

— Кстати, я же не рассказал тебе главное! Менеджер сообщил, что вчера одна богатая фанатка скупила мою рекламу на два миллиона. Просит, чтобы я добавил её в WeChat и поблагодарил.

Цзян Фан наконец поднял голову.

— Сколько, ты сказал?

— Два миллиона.

Цзян Фан замолчал, глядя в окно.

«И откуда только берутся такие транжиры?»

<http://bllate.org/book/15350/1416494>